

*мукаддама*¹, не заменят молитвы *истиска*, обращенной к Богу, обладателю сокровенного знания. Ибо Посланник Божий сказал: «Ключей сокрытого знания, неведомого никому, кроме Бога, пять: никто не ведает, что свершится в день грядущий; никто не ведает, что вынашивается в утробе; не ведает душа, что стяжает завтра; не ведает душа, в какой земле расстанется с телом; никто не ведает, когда пойдет дождь» [Родионов 2004: 161].

Библиография

Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 10 т. Изд. 2-е. М.: Изд-во АН СССР, 1957. Т. 2.

Родионов М.А. «Ас-Сахих» ал-Бухари: из глав, посвященных молитвам о дожде (том II) // Родионов М.А. Ислам классический. СПб.: Азбука-классика; Петербургское востоковедение, 2004. С. 157–161.

Родионов М.А. Культурная память и мерная речь на Юге Аравии: Хадрамаут. СПб.: МАЭ РАН, 2014. (Kunstkamera Petropolitana).

Newton L.S. A Landscape of Pilgrimage and Trade in Wadi Masila, Yemen: al-Qisha and Qabr Hud in the Islamic Period. Oxford: Archaeopress, 2009. (British Archaeological Reports series, 1899).

Rodionov M. The Ibez Hunt Ceremony in Hadramawt Today // New Arabian Studies. 2. University of Exeter Press, 1994. P. 123–129.

Rodionov M. Irrigation in Western Hadramawt: *khayyil* as a social role // Seminar for Arabian Studies. Vol. 29. 1999. P. 119–121.

Rodionov M. The Western Hadramawt: Ethnographic Field Research, 1983–91 // Orientwissenschaftliches Hefte. OWZ der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg. Hft 24. 2007.

А. К. Салмин

НЕБЕСНЫЕ БОЖЕСТВА В ВЕРОВАНИЯХ ЧУВАШЕЙ

Выстроить систему чувашских божеств — дело весьма сложное и почти невыполнимое. Схема усложняется и тем, что мно-

¹ Глава ритуальной процессии охотников, возвращающихся после удачной охоты на каменного козла, не только аналог корифея хора в античной драме, но и *де-миург* [Родионов 2014: 78] в доплатоновском смысле этого слова — работающий для народа.

гочисленные эпитеты божеств со временем стали претендовать на самостоятельное существование. Кроме того, к имени почти каждого божества может прибавляться нарицательный термин *турă* — «божество» (ср. *ками* в синто): *Уйăх турă* — «божество Луна», *Карта турри* — «божество Прясла», *Ѕёр турри* — «божество Земли» и т.д.

Исследования показывают, что достаточно отчетливо поддаются классификации божества, обитающие на небе, и божества, обитающие на земле. Первая группа возглавляется божеством *Турă*, а вторая — *Киреметем*. Имеется третья группа божеств, также занимающих в жизни чувашей немаловажное место (*Хёртсурт*, *Вут*, *Ѕёр* и т.д.). Каждое из них имеет свою сферу действий.

Помимо верховного божества *Турă*, обитающего на небе и возглавляющего пантеон чувашей [Салмин 2012: 502–513], в народных верованиях имеется ряд божеств, локусом которых также является небесная сфера. На них кратко и остановимся.

Пу́лех (*Пу́лехсё*, *Пу́лехсё турă*) — вестник *Турă*, его самое приближенное лицо, подчиняющееся и помогающее ему. *Турă* предписывает, а *Пу́лех* распределяет от его имени. Поэтому иногда *Пу́лех* называют именем самого *Турă*. Слово аналогично звучит в тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских, финских языках и означает «часть, подарок; разделяющий». Видимо, к слову *пу́л* («отделить») прибавлены два словообразующих аффикса: *-ёх* и *-сё*, отсюда — *Пу́лехсё*. Одни считают заимствованием из семитского, другие — из тюркского [Паллас 1773: 141].

В обращениях и молениях *Пу́лех* следует сразу же вслед за *Турă*. Например, в родовом обряде *чўклем* первую кружку пива пьют за *Турă*, вторую — за *Пу́лех* и т.д. [Поле 90: 151]. Один из корреспондентов Н.И. Ашмарина определил его божеством первого круга. Но в его же словаре есть определение *Пу́лех* как божества третьего разряда. Видимо, имеется в виду место в перечне, когда *Пу́лех* следует за *Турă* и его матерью *Турă амăшĕ*.

Широк круг функций, исполняемых *Пу́лех* по поручению *Турă*. Прежде всего он наделяет людей душами, поэтому иначе его называют «Душу дарящий (рождающий)». При рождении младенца он на его лбу записывает судьбу: имя, за кого выйдет замуж (или на ком женится), какой смертью умрет и т.д. Выполнив свои обя-

занности, поднимается обратно на небо и докладывает *Турӑ* (в некоторых источниках отчитывается через посредника *Kene*). От нее зависит счастье или несчастье, богатство или бедность. Он же защищает от незаслуженных обид. Домашний скот также является объектом его забот. Какая сноха придет в дом, зависит от него же. Кроме того, в числе его функций другие самые жизненно важные сферы: состояние природы, урожай, безопасность [Милькович 1906: 60].

Соответственно, к *Пӱлӗх* люди относятся по-доброму: его почитают, приглашают на совместную еду, ему молятся.

В числе жертвенных даров для *Пӱлӗх* — каша, лепешка, хлеб из нового урожая, пиво. В общесельских ритуалах при обращении к нему встречаются дары животного происхождения: бык, баран, масло [ЧГИ 5: 62 об.].

Кроме изложения просьбы в молениях просили его принять сказанные слова, а в конце совершали земное поклонение.

Как и у большинства божеств, у *Пӱлӗх* есть семья: жена и дети. Жену зовут *Хӑрпан*, другое имя — *Пӱлӗх амӑшӗ*, которое может восприниматься двояко: «Мать божества *Пӱлӗх*» и «Мать ребенка божества *Пӱлӗх*» (это буквальный перевод, ибо чуваша свою жену называют *амӑшӗ*, т.е. «мать (моего сына)»).

Как божество высшего ранга, *Пӱлӗх* имеет обслуживающий штат: постоянно находящегося перед ним, открывающего двери жилища и т.д.

Хӑрпан (полный вариант — *Хӑрпан турри*) — божество, возносящее принесенную жертву к *Турӑ*. Интересно отметить, что в весеннем общесельском обряде очищения *сӗрен* одно из должностных лиц, занятое сбором жертвенных продуктов по домам, называется также *хӑрпан*, что подтверждает функцию божества *Хӑрпан* как божества жертвы. Н.И. Ашмарин относил его то к классу божеств, то к классу духов, что, конечно, ошибочно. Божество однозначно доброе. Оно приходится матерью божества *Пӱлӗх*. Во время значительных жертвоприношений ей также приносится жертва [ЧГИ 40: 264, 269]. Слово арабского происхождения и означает «жертва». Вошло в таджикский, татарский, удмуртский и другие языки. Согласно источникам, у *Хӑрпана* имеется мать.

Находится в ряду божеств, возглавляемых божествами *Турă* и *Пўлĕх*, чем и определяется ее статус.

Есть два обряда, во время которых обращение к *Хăрпан* обязательно: *Учук* и *чўклем*. Эти два ритуала сугубо земледельческие. Таким образом, данное божество принадлежит народу с исконной земледельческой культурой.

Из растительных жертв ей посвящают пиво, а из животных — баран [ЧГИ 29: 117].

В вербальном тексте не обращаются к ней с особыми просьбами и поручениями [ЧГИ 29: 118]. «Довольствуйся, на тебя надемся. Данное с любовью — прими с любовью», — вот основное содержание молений, так как цель обращения к ней одна — просьба доставить жертву по адресу, т.е. к *Турă*.

Хăрпан амăшĕ — мать божества *Хăрпан* и дочь божества *Хăт*. Упоминается в ритуалах, проводимых во благо содержащейся в прясле живности. В молениях следует сразу же за *Хăрпан*. Вербальный текст и жертвенные дары ничем не отличаются от текстов и даров, адресованных *Хăрпан*. Дополнительно встречаются пресные мелкие лепешки *юсманы* [ЧГИ 30: 649].

Хăт — хозяин красоты, порядка и лада, как в доме, так и в обществе. Тюркское соответствие — слова *кот* — означает «душа, дух» (ср. монгольское *хутаг* и тунгусо-маньчжурские *куту*, *хутури* — «счастье»). *Хăт* приходится бабушкой божеству *Хăрпан*. Есть упоминания о матери самой *Хăт* [ЧГИ 30: 649].

В корреспонденции начала XX в. из с. Хочаши Ядринского уезда указана основная функция данного божества: «Если супруги живут хорошо, то говорят, что живут хăтлă — “ладно” (букв. “имея Хăт”). Если жена умрет, муж останется, то говорят, что в этом доме нет Хăт. Почему же так? Потому что в том доме дико, жить неприятно». Из текста ясно: наличие *Хăт* равно культурному освоению пространства, установлению гармонии мужского и женского начал. В молениях, обращенных к ней, просят проявлять заботу о людях и домашнем скоте, также оберегать от стихии, воров. Если учесть, что у марийцев и мордвы *Куд ава* — «Божество дома», то имя чувашского божества *Хăт* логично перевести как «Дом», а прилагательное *хăтлă* — «имеющий дом».

Ее имя упоминается в ряду божеств, возглавляемых *Турă* и *Пулӑх*.

В основном фигурирует в вербальных текстах ритуала *чӳкӑме*, проводимого в родовом доме в благодарность за обеспечение жизненно важных дел. Межсельский ритуал *Хӑт чӳк* проводится в кризисных ситуациях (life-crisis ritual). В Аксубаевском районе Татарии записан текст, из которого следует, что здешние чувашаи в голодном 1920 г. провели *Хӑт чӳк*. На жертвоприношение собрались жители окрестных деревень. «Во время чрезвычайного моления было принесено в жертву много коров, быков и лошадей, особенно много закололи жеребят», — говорится в источнике. Можно понять находившихся между жизнью и смертью сельчан, надеявшихся таким образом вернуть на землю первопорядок. Отметим и то, что катаклизмы способны организовать огромные массы людей (особенно одной этнической принадлежности) на экстраординарные шаги. Признаком классификации ритуала, посвященного божееству *Хӑт*, в данном случае является сбор участников из 12 деревень, вероятно, генетически родственных, входящих к одному материнскому кусту.

Кепе. Иногда, зная, о ком идет речь, говорят проще: *чӑваш турри* — «чувашское божество». Неверна форма *Кӑпе*. Является посланником *Турă* и от его имени определяет судьбу людей. Его функции переkreщиваются с функциями *Пулӑх* и *Хӑрпан*. Должно быть, это персонаж женского пола, так как, согласно народному объяснению, божество произошло от одинокой старухи. Мартти Рясанен чувашское *Кепе* справедливо сравнивает с марийским *Кава* — «Небо», удмуртским *Каба-инмар* — «Богиня судьбы», указывает на финское *Капо/Каве* в «Калевале». Кроме того, у марийцев *кава* означает анатомическую «матку», а у чувашей есть пословица: «Мать-Кепе, с ней не спорят». Этимолог М.Р. Федотов уверенно говорил, что термин *Кепе* был принят теократией древних финно-угров и чувашей во времена господства хазар. Ефим Малов считал, что *Кепе* восходит к еврейскому *кокаб* («звезда») и служит названием божества. Свою мысль он подтверждал тем, что звезда в верованиях древних народов служит символом счастья, указателем судьбы. Н.И. Ашмарин записал в с. Большое Карачкино (ныне Моргаушский р-н) название горы *Кепе ту*. Притом

информант пояснил, что *Kene tu* — это большая гора, но где она находится, он не знает, возможно, на Афонской горе; говорят, что там между камнями течет мед и пчел множество. В источниках упоминаются мать и отец *Kene* [ЧНМ, учет. № 4477. 530: 4].

Согласно народному определению, *Kene* обитает на небесах, и поэтому должна быть отнесена к небесным божествам. Если учесть мариийское *Kava йумо* — «Божество неба», то получается, что *Kene* — «Божество-небо». Однако ее власть распространяется и на земле, и под землей. Она почитаема и считается добрым посредником между *Турӑ* и людьми. Практически все моления по существенному поводу содержат текст следующего содержания: «Мы молимся Кепе, пусть она доведет все до Турӑ». Поэтому не лишне молиться *Kene* и утром, и вечером. *Kene* в списках пантеона стоит в ряду, возглавляемом *Турӑ* и *Пуӑлӑх*. Часто упоминается вместе с *Хӑрпан*. Алексей Рекеев назвал ее последним, заключительным духом (читай: божеством). Однако речь идет не о статусе. Дело в том, что в ритуалах к *Kene* обращаются после всех других божеств, чтобы она видела усердие молящихся и все это довела до *Турӑ*. *Kene* относится к классу важных божеств. Согласно Н.В. Никольскому, *Пуӑлӑх* и *Пихамтар* являются ее вестниками или даже служителями [ЧНМ, учет. № 4477, инв. 530: 4].

От *Kene* зависит счастье отдельного человека и всех домохозяев и состояние скота.

Как видим, она призвана примирить других богов с чувашами. Поэтому ее принимали за своего ходатая, посредника и за эту службу ей тоже приносили жертву. Специальное жертвоприношение проводили осенью. В числе жертв растительного происхождения фигурируют пиво, каша и лепешка. Среди жертв животного происхождения — гусь и баран [ЧГИ 21: 161, 162].

Поскольку полагают, что *Kene* все видит, отдельного вербального текста, посвященного ей, нет. Просто констатируют, чтобы она довольствовалась тем, что дали, и донесла весть до *Турӑ*.

Хёвел — «Солнце». Часто обозначается термином *Хёвел турӑ*, т.е. «божество Хёвел». Одно из немногих высокопочитаемых божеств [Лепехин 1771: 166]. Поскольку Солнце — важнейшее светило, от которого во многом зависит жизнь на земле, то и отношение у народов к нему универсальное.

Величие данного божества проявляется и в том, что перечисляется оно вслед за *Турӑ* и *Пӹлӹх*. В редких случаях его имя упоминается перед *Турӑ* [ЧГИ 21: 168].

Известно, что чувашаи молились, обращаясь лицом на восток. Если они терялись в ориентации, то непременно обращались к солнцу. Практически любому религиозному действию у чувашей предшествует моление лицом к солнцу. Также известно, что аналогичная ориентация на солнце существует у многих народов. Славяне в кровле своих храмов оставляли отверстие для наблюдения первых лучей восходящего солнца [Срезневский 1846: 45].

Приносят этому божеству маленькую пресную лепешку *юсман* и кашу. Каравай из пшеничной муки, посвящаемый *Хёвел*, напоминает солнце как по форме, так и по цвету.

Самая ценная жертва для *Хёвел* — это пиво (см. ритуалы *чӹкӹлеме*, *сӹра чӹк* и т.д.). Чувашаи клялись солнцем, луной, землей. Они как бы призывают *Хёвел* стать судьей в спорных делах. При этом обязательно обращаются лицом к солнцу и смотрят прямо на него, приняв позу адорации [Поле 90: 169]. Клясться, обращаясь к солнцу, что так не говорил, того-то не брал, означает: «Это правда». Говорящий неправду человек непременно карался *Хёвел*.

Имя *Хёвел* сопровождается эпитетом *ырӑ* — «добрый». Это божество входит в число благотворящих.

Чувашское слово *Хёвел*, возможно, соответствует шумер. *gibil* («бог солнца»), кимер. *heul*, гр. *helios* («солнце») и т.д. В тюркских языках прямых соответствий нет [Паллас 1787: 234].

Уйӑх — «Луна». Входит в число высокопочитаемых добрых божеств [Вишневский 1846: 17]. Вообще луна во многих культурах является символом божественности. Статус божества-луны достаточно высок. В списках наиболее близко к нему стоят *Хёвел* и *Турӑ*. Высокий статус диктует соответственное обращение. Не зря на заре христианства божества, олицетворяющие небесные светила, становятся наиболее нежелательными, ибо они в состоянии были затмить культ Бога-отца.

Луна является тем неземным персонажем, к которому обращаются в качестве строгого судьи при клятвах. Божиться именами *Уйӑх* и *Хёвел* — наиболее верная клятва. Например: «Так не говорил, Уйӑх есть, Хёвел есть».

В качестве жертвенного дара божеству *Уйӑх* подходят лепешка, *юсман*, *йӑвача*.

Уйӑх-Хёвел — эти два почитаемых божества часто упоминаются вместе. Обычно впереди стоит женский персонаж *Уйӑх*. Видимо, такой порядок именованья вообще характерен для чувашской этнографии и фольклора. Вспомним клише чувашских сказок: «Жили-были старуха и старик...», а не «...старик со старухой». Парность луны и солнца типична для многих народов мира. По представлению китайцев, Солнце и Луна концентрируют инь-янскую энергию и порождают звучащий ветер *фэн* [Ткаченко 1990: 54]. Другими словами, дуэт божеств *Уйӑх-Хёвел* как единство праматери и праотца способен породить третью ипостась, шире — вызвать жизнь на земле.

Как в отдельном, так и при совместном назывании их сопровождает эпитет *ырӑ* — «добрые». Основная просьба к ним — вырастить хороший урожай в поле. Иначе говоря, эти персонажи входят в ряд важных божеств пантеона, почитаемых исконными земледельцами. Их именами клянутся. Наилучшие жертвы — каша и непечатый хлеб на столе. Другими словами, божествам-земледельцам приятны продукты земли.

Кӑвак хуппи — божество, дарующее счастье, проявляется в виде редкого яркого светового эффекта на небе. Буквально означает «голубой покров (веко)». По объяснению одного источника, *Турӑ*, раздав людям веры, удалился от дел, но время от времени следит за действиями низших божеств. Иногда он приоткрывает небо и смотрит на землю с целью ревизии. Согласно другой трактовке, данный акт есть момент рождения сына небесной твердью. В это время молитва особенно действенна. *Кӑвак хуппи* называют вслед за такими важными божествами, как *Турӑ* и *Кӱлӑх* [ЧГИ 21: 168]. Несмотря на то что *Кӑвак хуппи* трактуется как «глаз божий», выступает оно как самостоятельное божество. В функциях божества *Кӑвак хуппи* понятия *турӑ* (божество вообще) и *Турӑ* (конкретное божество) не разошлись: они еще находятся в синкретическом состоянии, но это уже разные персонажи.

В качестве эпитета к нему используют слово *ырӑ* — «добрый».

Его взгляд на землю всегда внезапен. Согласно одним текстам, происходит это рано утром, непосредственно перед зарей. Согласно другим, вечером или ночью, что также говорит о его внезапности. Сияет зеленовато-голубым цветом, его яркость напоминает молнию. Но исчезает быстро (за одну минуту) [ЧГИ 31: 36–38].

Кӑвак хуппи показывается лишь очень счастливым людям. Кто увидит — тот счастлив. Предстоящая богатая или бедная жизнь зависит от видения или невидения этого божества, ибо во время короткого раскрытия неба на землю посылается счастье. Буряты именуют небо Вечным синим небом. Аналогичное световое явление на небе называют словом, обозначающим понятие «судьба, рок, предопределенность» [Михайлов 1987: 12]. Самым удачливым *Кӑвак хуппи* может показаться до трех раз в течение жизни. В этот момент, если кто-то что-либо успеет вымолвить, это обязательно исполнится. Например, говорят: «Дай мне хорошую жизнь», «Дай мне детей», «Дай мне хлеба». Тем не менее многие в это время теряются и не успевают попросить.

В специальных молениях к нему обращаются с теми же универсальными просьбами: счастье самим, дому, очагу, детям, родным. Жертвенными дарами служат пиво, *юсман*, гусь.

Зафиксированы рассказы очевидцев. Так, один из зажиточных крестьян Чистопольского уезда Казанской губернии причину своего богатства связывал именно с этим явлением, во время которого он успел попросить денег. Такие истории услышаны и записаны и автором этих строк.

Идентификация *Кӑвак хуппи* с северным сиянием неверна.

Сӑлтӑр — божество Звезда. Этимологические и типологические родственники слова имеются в иранских, финно-угорских и тюркских языках. Сомнение Армина Вамбери об отсутствии божественности в понятии *сӑлтӑр* не может быть признано верным. Однако и в его отрицании имеется идея божественности: «Они (т.е. звезды. — А.С.) состоят под руководством высочайшего бога» [Vambery 1885: 488]. Чуваши данное божество упоминают в одном ряду с *Турӑ*, *Пӑлӑх*, *Хӗвел* и *Уйӑх* [ЧГИ 160: 271].

«У каждого человека своя звезда», — говорят чуваши. Она появляется на небе вместе с новорожденным и гаснет или падает одновременно со смертью этого человека. Пожелание другому че-

ловеку падения на его голову (его персональной) звезды — очень страшное проклятие [Ашмарин 1937: 19–20]. Согласно поверью, слабый свет мерцающей звезды означает рождение несчастливого младенца.

Высок статус аналогичного божества в Авесте. В гимне, посвященном Тиштрии, отождествляемой с самой яркой звездой в созвездии Большого Пса — Сириусом, повествуется о приношении ей в жертву мяса и молочной хаомы [Авеста 1993: 73–74].

Таким образом, небесные божества в верованиях чувашей имеют самый высокий статус. Среди них верховное божество *Турă*, даритель душ *Пўлĕх*, возносящее до *Турă* жертвенные дары божество *Хăрпан*, его мать, блюститель лада *Хĕт*, определитель судьбы *Кене*, а также божества *Хĕвел* («Солнце»), *Уйăх* («Луна»), даритель счастья *Кăвак хуппи*, божество Звезда *Çăлтăр*. Все они имеют неразрывную связь с повседневной жизнью народа.

Архивные материалы

Поле 90 (экспедиционные материалы 1990 г.) — экспедиция автора в 1990 г. в Шенталинский р. Куйбышевской обл. Магнитофонные записи, фотографии, записи от руки. Л. 134–240.

ЧГИ (научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук) 5 — Ашмарин Н.И. Песни. 1900–1903 гг.

ЧГИ 21 — Ашмарин Н.И. Археология, этнография, фольклор. 1895–1943 гг.

ЧГИ 29 — Ашмарин Н.И. Этнография, фольклор (в том числе татарские тексты). 1897–1922 гг.

ЧГИ 30 — Ашмарин Н.И. Чувашские тексты, доставленные В. Орловым. 1895–1907 гг.

ЧГИ 31 — [Петров М.П.]. Чăвашсем (этнографический очерк). 1881 г.

ЧГИ 40 — Этнография, литература. 1907–1924 гг.

ЧГИ 160 — Никольский Н.В. Этнография, фольклор. 1899–1910 гг.

ЧНМ (отдел рукописей Национального музея Чувашской Республики), учет. № 4477. 530 — Рекеев А.В. Общий список чувашской мифологии; Моление о даровании детища и что делают при этом знахари. 1893 г.

Библиография

Авеста. Избранные гимны. Из Видевдата / Пер., предисл., прим. и словарь И.М. Стеблин-Каменского. М.; Алма-Ата, 1993.

Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Вып. XIII. Чебоксары, 1937.

Вишневский В.П. О религиозных поверьях чуваш. Казань, 1846.

Лепехин И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 году. СПб., 1771.

Милькович [К.С.]. Быт и верования чуваш Симбирской губернии // ИОАИЭ. Т. XXII. 1906. С. 38–60.

Михайлов Т.М. Бурятский шаманизм: история, структура и социальные функции. Новосибирск, 1987.

Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. 1. СПб., 1773.

Паллас П.С. Сравнительный словарь всех языков и наречий. Ч. 1. СПб., 1787.

Салмин А.К. Божество *Тор*: чувашско-скандинавские и другие типологии // Скандинавские чтения 2010 г. СПб., 2012. С. 502–513.

Срезневский И.И. Святые места и обряды языческого богослужения древних славян. Харьков, 1846.

Ткаченко Г.А. Космос, музыка, ритуал: Миф и эстетика в «Люйши чуньцю». М., 1990.

Vambergh N. Das Turkenvolk in seinen ethnologischen und ethnographischen Beziehungen. Leipzig, 1885.

Е. Г. Царева

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВОРСОВЫХ ТЕХНИК (ЕВРАЗИЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ)

Истоки текстильных техник восходят к палеолиту, т.е. ко времени освоения человеком древнейших приемов прототкачества, включая корзиноплетение, послужившее основой для формирования таких важнейших для петлевого и узелкового ткачества структур, как простое прямое и килимное переплетение¹. Ворсовое тка-

¹ Родственность гладкотканых *килимных* и ворсовых структур подтверждается, в частности, системным использованием в тех и других таких сложных приемов,